

40 лет в природе Кавказа

Я попросил Анатолия Николаевича Кудактина самому написать краткий очерк своей жизни. Обозначив условно тему очерка «Лицо кавказской национальности» и составив анкету из дежурных вопросов, мне осталось только ждать. Просмотрев полученный текст, я был немало удивлен. Оказалось, что несмотря на многолетнюю дружбу, о годах юности Анатолия я почти ничего не знал. Да и добавлять к тезисному изложению почти нечего. Предлагаю читателям изложение «от первого лица».

«Ты прав, это так и есть, если учесть, что я учился в школе, где был один единственный русский из 350 учеников. Но все по порядку.

Вехи жизни: родился в поселке Терек Кабардино-Балкарской республики 22.03.1947 года. Ну, что это столица Малой Кабарды – напишешь сам. Отец – Николай Кузьмич, 1914 г. р., из опальных кубанских казаков. Бабушка его была турчанка, привезенная дедом с войны, вот и попали они в опалу... Прошел всю войну, был шофером, ранен в ногу. После войны много лет работал водителем, затем старшим чабаном в малокабардинском овцесовхозе, где за высокие показатели был награжден орденом Ленина. Мама, Анна Васильевна – золотой человек, происходит из атаманского рода. Ее отец был атаманом на Кубани, лояльным к большевикам, но все одно попал под раздачу... Мама, рождения 1912 года, всю жизнь посвятила дому и семье. Прожила 84 года. В

семье 4 ребенка, три брата и сестра Надежда, младшая наша. Об Алексее ты знаешь сам. Виктор – футболист, всю жизнь при спорте, ныне проживает в городе Волжском.

Теперь о себе. С 1954 года по 1961 – Терская средняя школа. Затем два года – Нижнекурпская средняя школа (родители жили на ферме). Каждый день пешком, на велосипеде или верхом на коне ездил в школу за 8 км. Там вот я и был единственным русским на всю школу. Понятия национальность тогда не было. Вот тогда и отложилось в голове непонимание национализма, поскольку друзьями моими были сверстники всех народов Кавказа. Мы ездили на велосипедах в Чечено-Ингушетию поиграть в футбол, в Осетию и даже в Дагестан. Знатные были многодневные путешествия...

Когда приезжал в школу на коне, а он был скаковой, занятия в ней нарушались, поскольку конь стоял под окном и ожидал меня. Всем хотелось или его погладить, или покормить, или покататься.

Гнедко был строгий, и в мое отсутствие никого близко не подпускал. Вот все и ждали перемены... Наконец, это надоело директору, и он попросил меня не приезжать в школу на коне, а жаль...

Уже в то далекое время проживания на овцеферме пришлось освоить профессию животновода, научиться понимать сначала домашних, а затем и диких животных: лисиц, которые воровали домашнюю птицу, зайцев, посещавших бахчу, и волков, изредка совершавших набеги на отару. Там брат Алексей – прекрасный охотник – заразил меня охотой. Сначала приходилось носить рюкзак и добычу, а затем и участвовать в охотничьих походах. Уже тогда стало ясно: чтобы добыть, а не просто убить зверя или птицу, надо познать его образ жизни, повадки, предпочтения. Кроме того, шкурки добытых лисиц были существенным финансовым подспорьем.

Родители хотели видеть меня военным, каковым из-за происхождения не смог стать мой отец. И после окончания 11-го класса в 1965 году меня ждало военное училище. Но судьба повернула в другую сторону. В майском номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» прочитал маленькое объявление о том, что в далеком городе Кирове открывалось при зоологическом факультете отделение охотоведения, где планировали начать подготовку биологов-охотоведов. Вот она и судьба!

Брат Алексей поддержал выбор, и тайно от родителей я оказался в Кирове и связал свою жизнь с природой. Да простят меня вооруженные силы, но, защищая природу, я защищаю и Родину.

В 1970 году, получив квалификацию «биолог-охотовед», поехал осваивать север Свердловской области, госпромхоз Таборинский. Работа была интересной. Нужно было организовать промысел пушнины – «мягкого золота», сбор дикоросов, лов рыбы. Но чувство нехватки чего-то своего, как червь, сверлило мозг. Да, тянуло на родину, на Кавказ!

Осенью 1971 года проехал по заповедникам Кавказа и ... удача! В Кавказском заповеднике вакансия м. н. с. зоолога по теме «Крупные хищники». В это время в заповеднике размножившиеся волки стали наносить урон копытным, и нужен был организатор борьбы с ними. 1 февраля 1972 года я стал сотрудником заповедника. Прошло 40 лет. Оглядываясь назад, могу сказать, что мне повезло. Я нашел работу, которая составила мою жизнь – хобби и работа были объединены.

Пригодился приобретенный опыт охотника. Охота на волка стала методом сбора научного материала. Но на территории заповедника ружье заменял фотоаппарат, записная книжка и палка – на всякий случай. Но, поскольку охота без четвероногого помощника теряет смысл, завел охотничью собаку.

В 1983 году по результатам исследования экологии волка в

Москве в Академии наук защитил кандидатскую диссертацию. Научным руководителем был известный ученый – зоолог Д.И. Бибииков. Мне повезло с учителем, он сделал из меня ученого. Но кроме волка в числе хищников были медведь, рысь и очень редкий переднеазиатский леопард. Это совершенно разные звери. Общее у них лишь то, что они хищники, живут в горах и в разной мере питаются другими животными. Вот и пришлось окунуться в исследование жизни копытных, затем растительности. Результатом стали комплексные экосистемные исследования, разработки по охране природы и т. д. Итогом комплексных исследований крупных хищников стала защита 1998 году докторской диссертации. Но накопленный опыт надо кому-то передавать, и началась преподавательская деятельность.

Недостаток правовых знаний в области охраны природы стал стимулом сесть за учебники и получить квалификацию «юрист», окончив юридический факультет. В 2002 году присвоено звание – профессор и за вклад в сохранение природы – почетное звание «Заслуженный эколог России». С 2003 года – академик РАЕН, заслуженный деятель науки и образования. Итоги научной работы за сорокалетний период обобщены в более чем 150 научных публикациях и 6 монографиях. Подготовлены 8 кандидатов и 1 доктор наук. Среди учеников еще три потенциальных

доктора и 6 кандидатов наук. Совершенно много интересных экспедиций по бывшему Советскому Союзу, России, национальным паркам Африки, Австралии. Однако предела познанию нет.

Относительно того, «с кем поведешься – от того и наберешься», ты прав: волки и медведи научили очень многому. А главное – понимание мира в том виде, где все упорядочено. Но это уже социобиология и соэкология. А.Н.»

В конце января этого года на конференции, посвященной 20-летию Дагестанского заповедника, профессор А.Н. Кудактин со знанием дела рассказывал об основных вехах развития заповедной науки в нашей стране. Благообразный ученый муж за трибуной, отработанная речь профессора...

Ехали мы в Дагестан вместе. Договорились встретиться на автовокзале в Минеральных Водах. Сидя в придорожном кафе, я ждал приезда известного ученого. Когда подъехал знакомый «джип», произошло то, что должно было произойти: из машины вышел хозяин, крупного телосложения, в камуфляжной охотничьей куртке и овчиной шапочке. По-деловому открыл багажник, из которого выпрыгнули два курцхаара.

На мои удивленно-ироничные вопросы он спокойно ответил, что по пути мы вполне успеваем заехать к друзьям-дагестанцам и пройтись «по зайчику».

Самый дорогой, по мнению А.Н. Кудактина, подарок к юбилею ему преподнесла внучка: она сделала его дважды прадедом!

Пожелаем юбиляру крепкого здоровья на долгие годы, новых маршрутов, интересных встреч, талантливых учеников и – ни пуха, ни пера!

АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ

